

ИСЛАМ И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ*

МЧЕДЛОВА

Мария Мирановна

доктор политических наук, профессор
кафедры сравнительной политологии¹;
главный научный сотрудник Центра
«Религия в со-временном обществе»².
E-mail: mchedlova@yandex.ru

¹ Российский университет дружбы
народов (117198, ул. Миклухо-Маклая, д.
6).

² Институт социологии Российской
академии наук (117218, Москва,
ул. Кржижановского 24/35, корп. 5).

Аннотация. В статье рассматривается проблема ценностной консолидации российского общества в контексте исторического и социального единства, а также роль ислама становлении российских государственности и общества. Внимание акцентируется на современных параметрах роли ислама в укреплении российского ценностно-смыслового и гражданского пространства, а также на историческом опыте его совместного сосуществования с другими конфессиями.

Ключевые слова: ценностная консолидация, ислам, историческое единство, межрелигиозное сотрудничество, государственность.

Существование в обществе консенсуса относительно базовых ценностей при наличии различных мировоззренческих и иных предпочтений, а также символические параметры исторической и ценностной преемственности, не только позволяющие обеспечивать коллективные политические и социальные практики в настоящем, но и формирующие образ желаемого будущего, определяя проектную идентичность, представляются ключевыми вопросами социальной консолидации. В данном контексте поликонфессиональность как один из атрибутов российской цивилизации является параметром ее устойчивости, поддерживается приверженностью большинства населения к сохранению своих традиционных ценностных представлений, своей концепции бытия, поскольку «цивилизация — прежде всего добрая воля к совместной жизни»¹.

Повышение значимости религиозного фактора и религиозных идентичностей в современных социальных и политических практиках, инкорпорирование религиозных смыслов в сферы публичной

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (2014–2016) № 14–28–00218.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1984. № 3. С. 145.

и международной политики коррелирует с необходимостью оптимизации управленческих стратегий и технологий для обеспечения ценностного единства и стабилизации социальной системы, что определяет необходимость исследования данного ракурса российского общества. Принимая во внимание поликонфессиональный характер российского общества, риски современных тенденций и актуализировавшиеся противоречия между светским и религиозным направлениями в жизни общества¹, воздействие религиозного фактора на социально-политические процессы в российском обществе, прежде всего в ценностно-нормативном и институциональном аспектах, представляется востребованным для обеспечения социальной консолидации и укрепления российской идентичности. Для общественного настроения и поведения во все периоды истории российской цивилизации было характерно, как правило, терпимое отношение к людям других верований и убеждений, их лояльность или же доброжелательность в разных сферах личной и общественной жизни. Подтверждением этого являются данные исследования ВЦИОМа «Россия и Запад: друзья? враги?» от 28.01.2015, согласно которым большинство россиян, слышавших о теракте во Франции (85%), с неодобрением относятся к публикации карикатур на религиозных деятелей (пророка Мухаммеда, Иисуса Христа, Будду и т. д.). Две трети (62%) считают это в принципе недопустимым, а 23% — требующим морального осуждения. Только 6% считают, что право на свободу слова позволяет СМИ печатать подобные материалы. Против законодательного разрешения публикации карикатур на религиозную тематику, оскорбляющих религиозные чувства верующих, выступают 89% респондентов, обратного мнения придерживаются только 4%². Проблема взаимодействия приверженцев различных религиозных течений, а также взаимодействие между религиозными и светскими сегментами общества имеют в поликонфессиональном российском социуме ключевое значение. От технологий и способов подобного взаимодействия, от философии государственной политики в данной сфере зависит не только социальная стабильность, но и ценностная целостность, единство государства и будущее страны.

Одной из функций религии и религиозных организаций в условиях современности является их возможность выступать в качестве

¹ Это процессы, получившие реальное выражение в трагических событиях в Париже 7 января 2015 г. и массовых выступлениях после них, свидетельствуют как о пересмотре политического метанарратива Модерна, так и об актуализировавшемся противоречии между правом, свободой, справедливостью и моралью как основным онтологическом противоречии современности. В заявлении Межрелигиозного совета России «О свободе слова и оскорблении чувств верующих» констатируется, что «свобода самовыражения не должна ущемлять права других людей, унижать честь и достоинство верующих, оскорблять то, что является для них самым сокровенным и дорогим. Индивидуальная свобода должна подчиняться принципам справедливости, человечности и общего блага». Официальный сайт Московского патриархата 26.01.2015. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3966511.html>

² Подробнее см.: Пресс-выпуск № 2761 «Россия и Запад: друзья? враги?» 28.01.2015 // Официальный сайт ВЦИОМ. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115130>

ресурса политической и социальной консолидации. Они способны при помощи гражданских, культурных, вероучительных объединительных моментов выполнять функции обеспечения национальных интересов и консолидации носителей российской цивилизационной идентичности, во многом способствуя продвижению интересов России, поскольку люди «без общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов не могут составить прочного общества»¹. В Российской Федерации абсолютное большинство жителей (в 2014 г. — 69%) причисляют себя к православным, 5% исповедуют ислам, 6% верят в высшую силу, но ни к какой конфессии не принадлежат, 10% придерживаются атеистических взглядов, последователей других религий всего 2%. Стабильное соотношение числа приверженцев основных религиозных течений — православия и ислама — свидетельствует о потребности в солидарности, основанной как на православии, чье воздействие во многом сформировало российскую культурную традицию, так и на исламе, сыгравшем заметную роль в становлении российской государственности и общества². Одновременно акцентируется проблема исторического и социального единства приверженцев православия и ислама в России. Вовлечение россиян в смыслообразующий процесс с помощью профессиональных институтов в социальном и политическом контексте может также свидетельствовать о повышении значимости онтологической идентичности как идентичности религиозной, а также о потребности духовных исканий и поиска высших ценностей в современном дегуманизированном мире.

Следует подчеркнуть приверженность россиян, вне зависимости от их религиозной ориентации, цивилизационному устройству России, включающему в себя содружество народов и конфессий, скрепленному сильным государством. В корреляции с признанием самобытности России как цивилизации показателем сегодняшней настрой приверженцев всех конфессий на возвращение к национальным традициям, моральным и религиозным ценностям, проверенным временем³. Поэтому востребованным представляется вопрос о мерах, принятие которых призвано обеспечить России статус великой державы. Примечательно, что во всех группах отмеченные респондентами приоритеты распределились практически идентично. На 1-е место выходит развитая современная экономика, имеющая уровень

¹ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987. С. 41.

² Специально данная проблематика рассматривалась на X Международном мусульманском форуме «Миссия религии и ответственность ее последователей перед вызовами современности» (10–12.12.2014) в Москве в рамках большой сессии «Роль мусульманского сообщества в становлении и развитии российской государственности, укреплении единства российской нации». См.: X Международный мусульманский форум в Москве. Материалы и итоги // Мусульмане России: Официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации. Доступ: <http://dumrf.ru/upravlenie/documents/8806>

³ См. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Горшков М. К. [и др.]; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В.; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. С. 187.

поддержки свыше 50%, следующие 3 места в разных соотношениях занимают высокий уровень благосостояния граждан, мощные вооруженные силы, высокий уровень культуры и национального духа. Далее со значительным отрывом следуют соблюдение норм демократии, превращение России в мировой центр влияния, ее роль цивилизационного моста между Европой и Азией. Замыкает ряд установление контроля России над территорией бывшего СССР. При сравнении же ответов православных и мусульман нельзя не видеть, что показатели их весьма близки, а по ряду позиций — практически идентичны. Существенное различие можно наблюдать лишь в отношении высокого уровня культуры и национального духа — уровень поддержки данной позиции заметно выше в православной группе (41% и 31% соответственно)¹.

Вопрос о роли ислама в становлении единой государственности и формировании образа солидарного будущего пересекается с формами сотрудничества представителей различных национальностей и религий (особую важность здесь имеет православно-мусульманское взаимодействие), отражающими проекцию российской идентичности. Идея равной государственной поддержки религии и культуры всех народов России находит наивысшую поддержку среди всех мировоззренческих групп, а у мусульман данный показатель достигает 89%. Это еще раз акцентирует внимание на исламской составляющей российской государственности и на ее роли в становлении единой нации, о специфических формах устроения российской цивилизации. Это подтверждается также убежденностью в принципиальной недопустимости насилия при разрешении межнациональных и межрелигиозных конфликтов во всех группах. Об этом заявили свыше 80% опрошенных, у атеистов данный показатель чуть ниже — 77%. Однако когда речь заходит о нарушении справедливости в отношении к своему народу или вере, то допускают насилие уже около 40%, причем наиболее высокий процент имеют атеисты (44%). Таким образом, вопрос о мирном сосуществовании этносов и конфессий, исторические императивы взаимопроникновения культур коррелируют с проблемой разумной и эффективной государственной политики и ненарушением принципов справедливости в общественных и личных проекциях.

Вопрос о возможности и формах сотрудничества представителей различных религий (особую важность здесь имеет православно-мусульманский диалог) является проекцией проявления религии как идентификационного критерия, а также возможностей и параметров выстраивания общероссийской идентичности. Обращаясь к возможности сотрудничества приверженцев различных религиозных традиций в России, следует также отметить две актуализировавшиеся

¹ См. Российское общество и вызовы времени... С. 188.

проблемы — социально и политически значимые форм деятельности религиозных организаций и соотношение светского и религиозного. В качестве доминирующего приоритета сотрудничества может рассматриваться сфера милосердия и благотворительности, нравственное и духовное воспитание, сохранение культурного наследия¹.

Осознание единства культурного поля в такой многоконфессиональной стране, как Россия, выявление общих ценностных регуляторов, точек соприкосновения последователей различных вероисповедных традиций может служить четкой основой для межрелигиозного диалога. Это выражается также в доминировании культурного индикатора при определении «русскости» — большинство россиян считает русским того, кто «кто воспитан русской культурой и считает ее своей». Особо следует подчеркнуть необходимость обращения и историческому опыту взаимодействия православия и ислама в российском государстве — общей воинской славе, взаимопомощи и отстаивании единых общегосударственных интересов, свидетельствующих о единстве исторической судьбы, что и конструирует общую идентичность. В качестве наглядного примера можно привести традиции боевого братства православных и мусульманских народов России, традиции соработничества, переплетение судеб представителей различных конфессиональных традиций в России.

Среди всего многообразия общего культурно-исторического творчества русского народа и «русского мусульманства» можно выделить два определяющих, которые тесно между собой связаны, — государственное имперское строительство и защита Родины от внешнего врага. Поворотным моментом в интеграции мусульман в поле российско-евразийской цивилизации и, соответственно, в институировании самого этнополитического и культурного феномена «русского мусульманства» стала вероисповедная политика императрицы Екатерины II, направленная на официальное признание ислама в качестве не только терпимого, но и покровительствуемого вероисповедания. Начало этому было положено ее указом о веротерпимости от 17 июня 1773 г., провозглашавшим: «...как Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, то и Ея Величество из тех же правил, сходяствуя Его Святой воле, и в сем поступать изволит, желая только, чтоб между подданными Ея Величества всегда любовь и согласие царствовало...»². Однако решающее значение в процессе юридического оформления мусульманского вероисповедания имело учреждение Екатериной II особого органа управления духовными делами российских мусульман: 22 сентября 1788 г. был обнародован ее именной указ, данный сибирскому и уфимскому генерал-губернатору барону О. А. Игельстрому «Об опре-

¹ См. Российское общество и вызовы времени... С. 187–197.

² Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описание, статистика. М.: Академкнига, 2001. С. 46.

делении Мулл и прочих духовных чинов Магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими». Официальное открытие нового учреждения, получившего наименование Оренбургского магометанского духовного собрания (муфтията), поскольку первоначально его местонахождение предполагалось в Оренбурге, состоялось 4 декабря 1789 г. В формировании особой идентичности «русского мусульманства» создание Оренбургского магометанского духовного собрания имело решающее значение: оно оформило на общегосударственном уровне официальный статус ислама и его приверженцев, их право на исламский образ жизни при одновременной интеграции в социальную и государственную систему страны. Уже в следующем веке служившая мусульманская знать стала не только органичной частью имперской политической элиты, но столь же органично вошла уже и в русскую культурную среду¹.

Ярким примером боевого братства русского православного и мусульманских народов России стала Отечественная война 1812 года. Уже 8 августа 1812 г. последовал указ императора Александра I «О сформировании башкирских полков», в соответствии с которым в ходе войны были сформированы 28 башкирских, 2 тептярских, 2 мишарских конных полка. Эти воинские формирования приняли участие практически во всех сражениях с войсками Наполеона Бонапарта 1812–1814 годов. Характерный пример: 1-й Башкирский полк был в составе казачьих частей, первыми вступивших в Москву после ее оставления наполеоновской армией и предотвратил попытку французов взорвать Кремль. К сожалению, те успели повредить взрывами Донской монастырь. Вследствие этого всадники 1-го Башкирского полка — мусульмане — собрали на восстановление разрушенного монастыря 4 тыс. руб. (штатный состав башкирского конного полка составлял 530 чел., включая полкового муллу, а ежемесячное жалование рядового всадника составляло 1 руб.). Особо отличились башкирские полки в знаменитой Битве народов под Лейпцигом 4–7 октября 1813 г. Названия башкирских полков в числе других частей русской армии были увековечены в мемориальных надписях на стенах храма-памятника на месте сражения. Однако следует отметить, что, помимо башкир и волго-уральских татар, в войне с Наполеоном приняли участие также и другие российские мусульманские народы. В их числе — крымские татары, из которых в 1808 г. были сформированы 4 иррегулярных конных полка — Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский и Феодосийский. Перекопский полк отличился в сражении у города Мир, а Симферопольский прославился в Лейпцигском сра-

¹ Один из ярких примеров — генерал-майор Аббас-Кули-ага Бакиханов (1794–1847), выдающийся азербайджанский ученый-просветитель из рода бакинских ханов, мусульманин-шиит по своей религиозной принадлежности и одновременно близкий знакомый А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. А.А. Бестужева-Марлинского, В.К. Кюхельбекера, Я.П. Полонского. Видным русским военным деятелем был и его младший брат генерал-лейтенант Джафар-Кули-ага Бакиханов (1796–1867).

жении. Сформированный из литовских татар Татарский уланский полк за сражение под городом Теплицем в сентябре 1813 г. был награжден серебряными трубами.

Активное участие представители мусульманских народов России приняли в Первой мировой войне 1914–1918 гг., именовавшейся тогда Второй Отечественной. В первую очередь здесь следует отметить славный боевой путь Кавказской туземной конной дивизии, получившей во фронтовом обиходе наименование Дикой дивизии. Горцы-мусульмане Северного Кавказа были освобождены от воинской повинности и служили только на добровольной основе. Уже 24 июля 1914 г. кабардинские старейшины в Нальчике на своем собрании в преддверии войны обратились с прошением на высочайшее имя о формировании добровольческого конного полка. В ответ последовал указ императора Николая II от 23 августа 1914 г. о формировании добровольческой Кавказской туземной конной дивизии в составе 6 полков — Кабардинского, Дагестанского, Чеченского, Ингушского, Черкесского, Татарского пятисотенных полков. Уже 8 декабря дивизия вступила в боевое соприкосновение с австро-германскими войсками на Юго-Западном фронте. В дальнейшем она принимала активное участие практически во всех сражениях Юго-Западного фронта в составе 2-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гуссейна Хана Нахичеванского, в т. ч. в знаменитом Брусиловском прорыве. Первым командиром дивизии был великий князь Михаил Александрович. Всадники-горцы очень гордились своим командиром, говоря, что их ведет в бой сам «Велики Кенезь Михалка — бират царя»¹. Всадников Дикой дивизии, погибших в боях, с почестями хоронили на особом мусульманском участке мемориального Братского кладбища в Москве, открытого по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны в 1915 г. для погребения героев войны (в 1930-х гг. оно было уничтожено).

Следует отметить, что помимо чисто военного эффекта создание национальной добровольческой дивизии из горцев-мусульман Северного Кавказа имело и важное политическое значение. Само решение о формировании Дикой дивизии было принято в весьма сложной военно-политической обстановке. Правящие круги Германии, Австро-Венгрии и Турции, вступая в войну с Россией, вынашивали планы организации выступления на своей стороне мусульманского населения Волго-Уральского и Кавказского регионов, Западной Сибири и Туркестана с целью их «освобождения от русского ига». Особые надежды возлагались на кавказских горцев, лишь за несколько десятилетий до этого присоединенных к России в результате более чем полувековой кровопролитной Кавказской войны. Однако эти на-

¹ Арсеньев А. Кавказская туземная конная дивизия // Военно-исторический вестник, Париж, 1958. № 12. С. 9.

дежды не оправдались: в начавшейся войне со странами германского блока Кавказ был вместе со всей остальной Россией. Формирование добровольческой дивизии численностью свыше 3,5 тыс. сабель явилось ярким свидетельством новых отношений Российской империи с народами Северного Кавказа. Большинство всадников Дикой дивизии были сыновьями и внуками тех, кто долгие годы воевал против России, но теперь все они добровольно шли защищать ее как свое Отечество, общее с русским и другими российскими народами. За всю историю Дикой дивизии в ней не было ни одного случая дезертирства. Дикая дивизия была практически единственной воинской частью русской армии, не подвергшейся разложению в результате революционной агитации после Февраля 1917 г. Помимо нее на германском фронте успешно воевали и другие национальные мусульманские части: Текинский (туркменский) конный дивизион и Крымско-татарский конный полк.

Опыт создания национальных кавалерийских частей был использован во время Великой Отечественной войны. На ее фронтах успешно воевала Башкирская кавалерийская дивизия. Сейчас в Уфе действует посвященный ей музей. Вообще в 1941–1945 гг. Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) развернуло активную патриотическую деятельность, в частности сбор средств на нужды фронта. Как и Русская православная церковь, мусульманские организации СССР, несмотря на антирелигиозные кампании и репрессии предвоенных лет, заняли в годы войны активную патриотическую позицию. Наглядным примером этого явился сбор средств на танковую колонну для Красной армии, начатый по личной инициативе тогдашнего председателя Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири Абдрахмана Расулева¹.

Обращаясь к идейному наследию, нельзя не подчеркнуть, что именно в русле традиционного российского ислама была наиболее полно сформулирована идея понимания России как общей родины православных и мусульманских народов и, соответственно, «русско-восточного соглашения» — геополитического и культурно-цивилизационного союза, понимаемого как в широком смысле — как союз православной России с мусульманскими странами, так и в узком — как союз русского народа с мусульманскими народами России, идентифицировавшими себя как особую общность — «русское мусульманство» (И. Гаспринский).

¹ В этой кампании самое деятельное участие приняли священнослужители и прихожане Московской соборной мечети под руководством ее настоятеля имама Халил-хазрата Насриддинова: ими было собрано в общей сложности 55 тыс. руб. наличными и 20 тыс. руб. облигациями. См.: Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 3). За это московские мусульмане в марте 1943 г. были удостоены благодарственной телеграммы от Верховного главнокомандующего: «Благодарю за заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». См.: *Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г.* Ислам и православно-мусульманские отношения в зеркале истории и социологии. М.: Культурная революция, 2010. С. 91.

Опора на конструктивный исторический опыт и созидательная деятельность религиозных организаций, взаимопроникновение исламской и православных культур в новых условиях современности во многом является необходимым наполнением единого ценностного пространства российского государства и видения общего солидарного будущего.

Литература

Арсеньев А. Кавказская туземная конная дивизия // Военно-исторический вестник, Париж, 1958. — № 12.

Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в зеркале истории и социологии. М.: Культурная революция, 2010.

Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. — 1984. — № 3.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая / *М.К. Горшков* [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. — М.: Весь Мир, 2015.

ISLAM AND THE UNITY OF THE RUSSIAN SOCIETY: MODERNITY AND HISTORICAL EXPERIENCE

Maria M. MCHEDLOVA

Dr. Sci. (Polit.), professor¹, senior fellow².

E-mail: mchedlova@yandex.ru

¹Peoples' Friendship University of Russia
(6, Miklukho-Maklaya str., Moscow,
117198, Russian Federation).

²Center «Religion in Contemporary
Society», Institute of Sociology of the
Russian Academy of Sciences (24/35,
Bldg. 5, Krzhizhanovskogo Str.,
117218, Russian Federation).

Abstract. The problem of the value consolidation of Russian society in the context of historical and social cohesion, and the role of Islam in formation of the Russian statehood and society is considered in the article. The main attention is focused on the modern parameters in strengthening of the role of Islam in the Russian value-semantic and civic space, as well as on historical experience of coexistence of different confessions.

Keywords: value consolidation of Islam, historical unity, interreligious cooperation, statehood.

